

— "Что случилось?" — спросил Ся Синьчжэ. Дю Ру оглянулась на еще закрытую дверь и потянула Ся Синьчжэ в кабинет. Сначала она торопливо закрыла дверь и бросила взгляд наружу. Затем она спросила Сян Синьчжэ: "Цю Цю уже взрослый. Мне нужно кое-что спросить у тебя. Ты говорил, что если Ци Ци может стать нашим зятем, тебе это понравится?" Прежде всего, зная, что Дю Ру не могла так неожиданно задавать им вопросы, Ся Синьчжэ задумался: "Если это дело... то я был бы счастлив на все сто." Хотя родители семьи Ци с детства не следовали за своими родителями, отец Ци также очень хорошо образован. Это всегда будет первым результатом в Пранге. Мы не можем догнать их осенью и весной, не говоря уже о том, что семья Ци находится в городе С. Ты не знаешь их позиции в политике..." Для нас достаточно поддерживать хорошие отношения на протяжении многих лет. Я действительно хочу заключить брак. Мы готовы, но мастер Ци может и не согласиться, так что не думай об этом!" Дю Ру, о которой говорил Ся Синьчжэ, знала это, но не могла не показать свою горькую улыбку, Дю Ру не могла не нажать на брови. Действительно! Если Цюцю выйдет замуж за Ци Ци, она действительно поднимется высоко, но эти два злобных ребенка могут тихо переспать... так что если она сядет в машину первой, даже если ее свяжут, она все равно свяжет Ци Ци и заполнит этот голос. Это ее тоже! Это тоже тот, кто обиделся на Ся Цю — Ци Ци. Чтобы немного успокоиться, Ци Ци и Ся Цю давно известны всем в Ся Цю. Если это не сработает, Ся Цю потонут от других. Думать об этом так, Дю Ру не могла не вздохнуть: "Лао Ся, я тебе кое-что скажу, и важно, чтобы ты успокоился." Ци Ци был в комнате, слушая шум снаружи, а затем повернулся. Оглядываясь назад, он не сдержался и засмеялся. Ся Цю был похож на страуса, с одним головой зарывшись в этого набитого крокодила, от лица до шеи, как животное в опасности, которое бы зарылось головой в песок. Сложность в его сердце, казалось, исчезла сейчас, и он подошел и вытащил набитого крокодила из рук страуса Ся Цю и бросил его на кровать. Сидя рядом с Ся Цю рядом с кроватью, он протянул руку и погладил Ся Цю по голове. "Цюцю, ты готов? Если ты просто выйдешь из комнаты так, твои родители будут моими родителями в будущем, и мой дедушка будет твоим дедушкой. Но это также последний раз, когда ты можешь тщательно обдумать, ты действительно готов провести со мной всю жизнь?" Ся Цю не мог не посмотреть на него. Нежное и далекое лицо было спокойным, а тусклые, чернильные глаза были серьезными. Успокаивая и лаская длинные волосы Ся Цю, Ци Ци казался нетерпеливым и нетерпеливым, ждущим ответа Ся Цю и его фразы. Если она была всего лишь моментом импульса для нее, то он уже был хорош в самообвинении за всю вину, и она не сделает свое решение под малейшим давлением. Но сладкая улыбка вдруг расцвела на губах Ся Цю. "Ци Ци, если мне было суждено найти кого-то, с кем провести всю жизнь, в моем сердце я всегда надеялся, что человек, который останется с тобой, будет ты." Хрупкий белый лицо открыло естественный румянец, и Ся Цю прижался к плечам Ци Ци. Первоначально подавленное чувство вдруг прыгнуло, как будто нашли выход, и вдруг казалось, что оно перевернуло бурные волны, но после того, как сердце быстро биться, что я мог почувствовать, было только спокойствие и удовлетворение. Ци Ци склонил голову, с радостью в глазах, и поцеловал Ся Цю нежно. "Хорошо, если ты не пожалеешь об этом." Тихая сладость распространялась из комнаты, и в тишине, прислонившись к плечам Ци Ци, веки Ся Цю медленно стали немного тяжелыми.